

Зинаида Гиппиус

Презентацию подготовила
ученица 11 «В» класса Горбачева
Анастасия

Личность и творчество Зинаиды Николаевны Гиппиус (1869-1945) неотделимы от русской культуры XX столетия.

Яркий и глубокий лирик, умный и тонкий критик, блестящий мемуарист — "декадентская мадонна", как называли ее современники, — она имела значительный авторитет и влияние в литературных кругах. А дом Гиппиус, где она проживала вместе с мужем, известным писателем и философом Дмитрием Мережковским, был в дореволюционном Петербурге, а затем и в эмигрантском Париже 1920-1930-х годов одним из центров культурной жизни.

Литературное наследие Гиппиус огромно и разнообразно: пять сборников стихов, шесть сборников рассказов, несколько романов, драмы, литературная критика, публицистика, две книги мемуаров, дневники. Но для потомков Зинаида Николаевна всегда останется человеком, проявившим свое "сломанное", "манерное", "потерянное" время.

Представление о русском символизме, давшем миру целую плеяду замечательных художников, подлинных волшебников слова, будет крайне неполным, если не упомянуть о Зинаиде Гиппиус, о ее уникальном поэтическом мире. Но на ее родине об этом "забыли" на целых семьдесят лет.

Зинаида Николаевна Гиппиус — крупнейший представитель литературы "серебряного века", поэт, прозаик, драматург, критик, публицист, родилась 8-го ноября 1869 года в городе Белеве Тульской губернии. Ее мать, урожденная Степанова, родом из Сибири. Отец — выходец из старинной немецкой колонии в Москве. Отец умер в возрасте 48-и лет от туберкулеза. В 1882 году его вдова вместе с дочерьми переехала в Москву, и Зинаида стала учиться в гимназии Фишера. Занималась охотно, с интересом, но вскоре врачи обнаружили туберкулез и у нее. Гимназию пришлось оставить. В 1885 году Зинаида Гиппиус с матерью и сестрами переезжает в Тифлис.

В шестнадцать лет проявился богатый литературный потенциал Зинаиды. Правда, осознанных творческих целей тогда еще не было: она вела дневник, а ее первые поэтические опыты мирно соседствовали с рядом других, вполне девических увлечений. Творческая работа в ней не замирала, но главной страстью ее взрывной, неукротимой натуры в то время были все же танцы и верховая езда. Тепло солнца и тепло человеческих отношений, природа Кавказа — все складывалось в ощущение свободы, грандиозности, силы. Жизнь шла нараспашку. Лето 1888 года она с семьей проводила в Боржоми. Эта высокая статная девушка, золотистые, отливавшие солнцем волосы которой и прекрасные изумрудные глаза, казалось, излучали энергию и веселье, неудержимо влекла к себе взоры, мысли, чувства собиравшейся там молодежи. Ее закружил яростный вихрь веселья, танцев, поэтических состязаний, скачек. В такой обстановке бешеного ритма жизни и оказался на ее пути серьезный, внутренне сосредоточенный Дмитрий Сергеевич Мережковский. У бывшей без ума от танцев Зиночки он спросил: "Вы, вы не читали Спенсера?!" В судьбе З.Н.Гиппиус начался новый отсчет. Ее неукротимая энергия вошла в берега и обрела свое истинное направление.

8 января 1889 года в церкви Михаила Архангела в Тифлисе состоялось венчание Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус. Прошло оно в высшей степени скромно и тихо. Союз с Д.С.Мережковским, молодым, но уже достаточно известным поэтом, человеком энциклопедических знаний, в будущем историческим романистом и крупным религиозным мыслителем, дал смысл и

мощный стимул всей ее исподволь совершавшейся внутренней деятельности, вскоре позволив юной красавице вырваться на огромные интеллектуальные просторы.

Это был союз, сыгравший совершенно особую роль в развитии и становлении литературы "серебряного века". В истории

был и другой пример брака двух выдающихся литераторов, двух великих

поэтов Анны Ахматовой и Николая

Гумилева. Но он оказался непрочным

потому, что каждый из них считал себя как поэт более значимым. Брак Д.С.

Мережковского и З.Н. Гиппиус в течение более чем 50-лет, до самой смерти Д.С.

Мережковского, был счастливым, хотя и на их долю выпали трудности немалые.

Небеса унылы и низки,
Но я знаю - дух мой высок.
Мы с тобой так странно близки,
И каждый из нас одинок.

Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога,-
Любовь мою душу спасет.

Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать,-

Не покинь меня без возврата
В туманные, трудные дни.
Умоляю, слабого брата
Утешь, пожалей, обмани.

Мы с тобою единственно близки,
Мы оба идем на восток.
Небеса злорадны и низки,
Но я верю - дух наш высок.

Дом З.Н.Гиппиус и Д.С.Мережковского в Петербурге был настоящим оазисом русской духовной жизни начала XX столетия. А.Белый говорил, что в нем "воистину творили культуру. Все здесь когда-то учились". З.Гиппиус была "вдохновительницей, подстрекательницей, советчицей, исправительницей, сотрудницей чужих писаний, центром преломления и скрещения разнородных лучей" (Г. Адамович).

Образ "Зинаиды прекрасной" поражал, притягивал, отталкивал и вновь притягивал А.Блока, А. Белого, В.Розанова, В.Брюсова. Один из первых символистских издателей П.П.Перцов писал о З.Гиппиус: "Высокая, стройная блондинка с длинными золотистыми волосами и изумрудными глазами русалки, в очень шедшем к ней голубом платье, она бросалась в глаза своей наружностью.(...) Весь Петербург ее знал, благодаря этой внешности и благодаря частым ее выступлениям на литературных вечерах, где она читала свои столь преступные стихи с явной бравадой". Не только чистота линий явственно ощущалась в облике "декадентской мадонны". Вместе с этим в ней уживалось демоническое, взрывное начало, тяга к богохульству, вызов покою налаженного быта, духовной покорности и смирению.

От литературного быта, кружковой культуры, философско- эстетического сознания эпохи начала века неотъемлем "литературный образ" З.Гиппиус, влияние которого на литературный процесс признавалось едва ли не всеми литераторами символистской ориентации: "декадентская мадонна", дерзкая "сатанесса", "ведьма", вокруг которой роятся слухи, сплетни, легенды и которая их деятельно умножает (бравადой, с которой читает на литературных вечерах свои "ощущественные" стихи; знаменитой лорнеткой, которой близорукая Гиппиус пользуется с вызывающей бесцеремонностью, и т.д.). Она притягивает людей необычной красотой, культурной утонченностью, остротой критического чутья.

Очень точным объяснением расхожих мнений о Зинаиде Гиппиус было наблюдение В. Н. Муромцевой, жены И. А. Бунина: "Про Гиппиус говорили — зла, горда, умна, самомнительна. Кроме "умна", все неверно, то есть, может быть, и зла, да не в той мере, не в том стиле, как об этом принято думать. Горда не более тех, кто знает себе цену. Самомнительна — нет, нисколько в дурном смысле. Но, конечно, она знает свой удельный вес...

В тревожные для интеллигенции годы перед первой русской революцией деятельность З. Гиппиус была связана с журналом "Новый путь". В это время появилось множество новых газет и приехало немало эмигрантов. Среди них — Ленин, который стал издавать газету "Новая жизнь". "Мережковцы" немедленно ее возненавидели, вынеся за одну скобку и социал-демократов, и большевиков, и меньшевиков.

Тем временем стало ясно, что русская революция, первой и, пожалуй, единственной целью которой было свержение самодержавия, не удалась. В декабре 1905 года вышла последняя книжка "Нового пути". Вместо него в январе 1906 г. вышла уже книга журнала "Вопросы жизни", возглавляемого С. Булгаковым. Журнал просуществовал всего несколько месяцев. З. Гиппиус там больше не печаталась, предпочитая брюсовские "Весы" и "Северные цветы". Но еще до этих событий Д. Мережковский предлагал им троим, вместе с Д. Философовым, на два-три года уехать за границу.

Мережковские выехали из Петербурга 14 марта 1906 года. Мало кто знал, что они уезжают. Начался новый период их жизни — в Париже. "Говорить об этом нашем, почти трехлетнем, житье в Париже ... хронологически, — невозможно, — пишет З.Гиппиус. — Главное, потому, что, благодаря разнообразию наших интересов, нельзя определить, в каком, собственно, обществе мы находились. В один и тот же период мы сталкивались с людьми разных кругов... У нас было три главных интереса: во-первых, католичество и модернизм, во-вторых, европейская политическая жизнь, французы у себя дома. И наконец — серьезная русская политическая эмиграция, революционная и партийная".

Образовались их "субботы", на которых стали бывать старые друзья-писатели, неудачные эмигранты.

Дмитрий и Зинаида Мережковские в эти парижские годы много работали: он писал исторические романы, а она выступала как публицист и писала стихи. Связи с русскими газетами и журналами не только не прерывались, но стали даже теснее. В России продолжали выходить их книги, они получали оттуда огромное количество писем. Как ни близка однако была связь с Россией, в начале третьего парижского года они стали подумывать о возвращении, а в июле 1908-го вернулись. В России за это время изменилось многое, неуловимо изменились и старые друзья. После трехлетней отвычки от Петербурга их стал преследовать грипп и другие вызванные им болезни. В течение 1908 — 1914 годов они еще несколько раз ездили лечиться за границу.

Кажется невероятным, а между тем в самом конце 1917-го, в разгар ночных грабежей, убийств и полного торжества Ленина, еще не только существовала газета Горького, но и другие старые газеты, в которых Зинаида могла печатать самые антибольшевистские стихи. Мало того, в Митрофаньевском зале она устроила вечер, где Дмитрий читал лекцию о Достоевском, а она сама, Анна Ахматова и другие читали свои стихи. В середине вечера пришел какой-то комиссар и объявил: "Довольно, вечер отменяется, — и спросил, — адрес Достоевского?" Ему ответили: "Митрофаньевское кладбище".

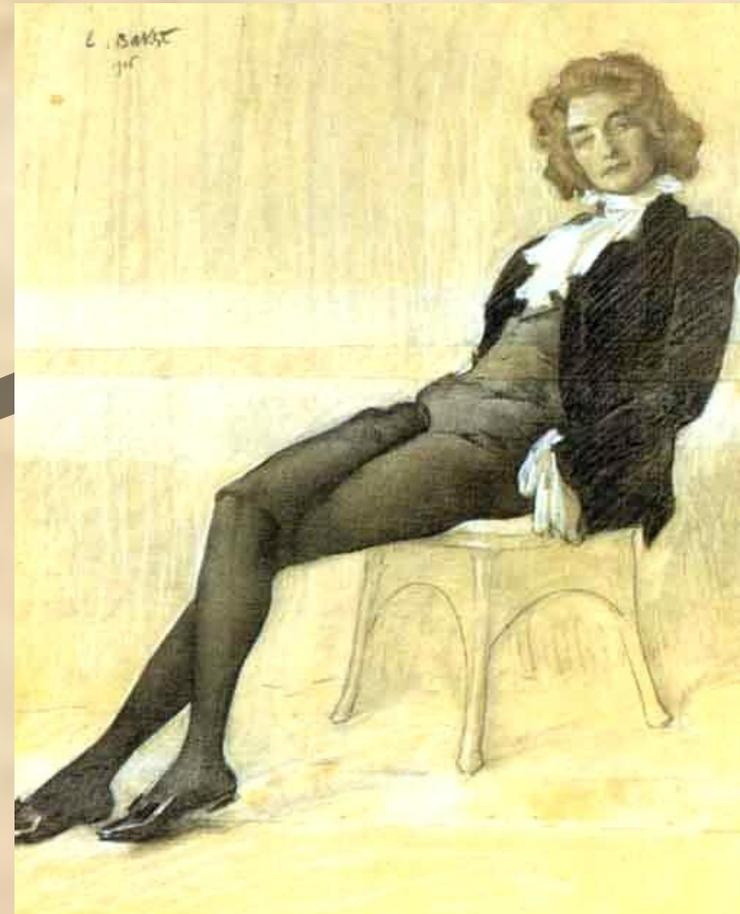
Зимой 1919г Дмитрий и Зинаида Мережковские выехали в Польшу, а затем снова в Париж.

3. Гиппиус принадлежала к тому классу, который на протяжении двух столетий создал русскую культуру. Она понимала, что империя обречена, и мечтала о возрожденной родине, но с приходом революции увидела крушение культуры, страшное нравственное одичание. Ее творчество — это не только "шум и ярость" (Фолкнер), но и боль за Россию. В стихотворении "14 декабря 17 года" она, обращаясь мысленно к декабристам, пишет:

Как вспыхнули бы ваши лица
Перед оплеванной Невой!

И вот из рва, из терпкой муки,
Где по дну вьется рабий дым,
Дрожа протягиваем руки
Мы к вашим саванам святым.

К одежде смертной прикоснуться,
Усыхшие приложить,
Чтоб умереть — или проснуться,
Но так не жить! Но так не жить!

По инициативе Гиппиус было создано общество «Зеленая лампа» (1925—1940), которое должно было объединить разные литературные круги эмиграции, если они принимали тот взгляд на призвание русской культуры за пределами советской России, который вдохновительница этих воскресных собраний сформулировала в самом начале деятельности кружка: необходимо учиться истинной свободе мнений и слова, а это невозможно, если не отказаться от «заветов» старой либерально-гуманистической традиции. Сама «Зеленая лампа», однако, страдала идеологической нетерпимостью, что порождало многочисленные конфликты. После смерти Мережковского в 1941 Гиппиус, подвергавшаяся гонениям из-за двусмысленной позиции в отношении фашизма, посвятила свои последние годы работе над его биографией, оставшейся неоконченной (издана в 1951).

Гиппиус скончалась в Париже 9 сентября 1945 г. Похоронена рядом с мужем на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа недалеко от французской столицы.